

4.

Проблемы общественного диалога и взаимоотношений в Нагорно-Карабахском конфликте

ՐԱԾԻԱ ԱՐՅՍՄԱՆԻԱՆ

Мысль о том, что мир вокруг нас стремительно меняется, давно звучит как банальность, что, однако, не может повлиять на сами процессы, инициирующие данные изменения. Начиная с конца XX в. человечество уверенно входит в новый период своего развития, который не совсем корректно называют эпохой глобализации. В отличие от мира идей, процессы глобализации относятся к объективной социальной реальности и образуют устойчивую мировую тенденцию, с которой общества, которые намерены жить и развиваться в XXI в., обязаны считаться.

Одной из важнейших характеристик нарождающейся эпохи является уточнение или даже стирание границ, которые становятся все более пористыми и легко преодолеваемыми. Причем речь идет не только о привычных географических, государственных, экономических, но и о более постоянных - культурных, цивилизационных границах. Вероятно, никогда еще в истории человечества, культуры и цивилизации, идеи и идеологии не имели возможности так легко и быстро преодолевать границы, формировавшиеся на протяжении столетий и даже тысячелетий. Можно долго, и возможно даже плодотворно, дискутировать о том, насколько приемлема глобализация для того или иного народа, культуры, давая при этом диаметрально противоположные оценки. Однако в обществе должно быть понимание, что в любом случае такие дискуссии не в состоянии остановить сами процессы и более правильным подходом представляется приложение усилий по их осмыслению и адаптации.

При рассмотрении феномена пористости границ в сфере идей и идеологий в эпоху глобализации, часто упускается из виду следующий момент. За легкость, с которой идеи, идеологии, социальные

концепции пересекают границы, последним приходится платить высокую цену, так как происходит неизбежное огрубление и искажение идей, пытающихся пустить корни в чужой социальной среде. Это неизбежный процесс, так как в различных обществах одни и те же понятия, слова и идеи звучат и наполняются несколько различным, а порой даже противоположным смыслом. Мы не должны забывать, что чем сложнее и тоньше обсуждаемая социальная идея, идеология тем больше вероятность того, что она будет своеобразно интерпретирована в различных обществах. Например, идеи свободы, демократии, гражданского общества, в Великобритании понимаются несколько иначе, чем в той же Франции и уж точно отличаются от трактовок и интерпретаций, принятых на постсоветском пространстве, в Афганистане или Ираке.

Какой же видится выход из потенциального хаоса и нового вавилонского столпотворения XXI в., когда люди, произнося одни и те же слова, тем не менее, уже не в состоянии понимать друг друга. К сожалению, таких универсальных рецептов нет, и мы должны двигаться вперед, опираясь на коллективный опыт человечества, когда при налаживании отношений между различными обществами на первом этапе выявляются или формируются базисные понятия, слова, идеи, смысл которых однозначно понимается и трактуется обеими сторонами. Причем тот же опыт однозначно показывает, что неодинаковая трактовка или понимание базисных понятий неизбежно приводит к конфликту и войне. Начиная строить новые взаимоотношения или, например, принимая решение участвовать в беседе, стороны должны быть уверены, что это именно беседа, а не военное противостояние. Именно поэтому роль и миссия послов, дипломатической службы в целом во все времена оставалась делом рискованным и неблагодарным.

В некоторых кругах арцахского общества можно наблюдать явные симптомы неадекватного, искаженного понимания одного из основополагающих, базисных понятий общественной жизни, которым, если вовремя не дать правильную оценку, могут привести к нежелательным последствиям. Речь идет о все чаще звучащем в Арцахе словосочетании “налаживание взаимоотношений (и даже сотрудничества) с азербайджанским обществом”. Во всех подобных рассуждениях почему-то упускается из виду простая, тысячелетняя и одинаково понимаемая практически во всех культурах и цивилиза-

циях истина, что в налаживании отношений или диалога по определению участвуют две стороны. Когда одна из сторон отсутствует или отказывается участвовать в процессе, то мы, в лучшем случае, имеем дело с монологом или, что гораздо хуже, с раздвоением личности. В последнем случае человек, социальная группа, или даже общество в целом незаметно для самих себя отрываются от реальности и “тихо, сами с собою ведут беседу”, – состояние, из которого очень трудно выйти без посторонней помощи.

Данные симптомы выглядят еще более настораживающими, если принять во внимание тот факт, что данные “беседы” постепенно становятся аргументом уже политического пространства. В отличие от прочих сфер общественной жизни, политика и ее продолжение – война, всегда имеют дело с реалиями и с реальным балансом сил, в котором неадекватность одной из сторон однозначно квалифицируется как слабость. Перед тем как говорить, а тем более переходить к налаживанию отношений или диалогу, надо выяснить – а готова ли другая сторона к такому шагу? На сегодняшний день практически нет ни одного факта, позволяющего говорить о том, что азербайджанское общество готово к строительству каких-либо других отношений с Арцахом, кроме как отношений войны. Более того, для стороннего наблюдателя ситуация в Азербайджане все больше напоминает военную истерию, один из самых тяжелых и разрушительных социальных недугов.

Мы должны понимать, что, пока Азербайджан не перешел к прямой военной агрессии, “работа” со стремительно милитаризирующимся азербайджанским обществом не есть компетенция НКР. В складывающейся обстановке максимум, что мы можем себе позволить, это отстраниться и ждать, демонстрируя тем самым международному сообществу свою вменяемость. Прогнозируя оценки и ответное поведение другой стороны ни в коем случае нельзя упускать из виду тот факт, что у азербайджанского общества наблюдается искаженное восприятие как самих себя, так и внешнего мира, и мы своим поведением не должны усугублять ситуацию, потакая больному и неадекватному обществу. Человечество во все времена платило очень высокую цену за забывание этой истины и история мюнхенского сговора европейских стран с Гитлером, знаменитая фраза г-на Н. Чемберлена “я вам привез мир”, обернувшийся в реальности самой кровопролитной войной в истории человечества, еще до-

статочно свежа в памяти народов. Арцах добьется успеха, если будет демонстрировать международному сообществу, и в первую очередь самому себе, свою способность развивать арцахскую государственность, строить нормальное гражданское общество, но никак не готовность участвовать в диалоге без присутствия противоположной стороны.

Обнадеживает тот факт, что данное явление пока что носит единичный характер и ему невозможно придать статус общественного явления. Речь, пока что, идет о маргинальных личностях и социальных группах, не оказывающих серьезного влияния на арцахское общество. Однако нельзя забывать, что такого рода социальные болезни заразны и, если не принимать адекватных мер, имеют свойство распространяться, принимая в определенных случаях характер эпидемии. Обществу нужно более чем внимательно относиться ко всем такого рода симптомам и проявлениям, не давая им принять массовый и неконтролируемый характер.

Личностям, которые громогласно проповедуют диалог в форме монолога, надо задуматься о своей адекватности. Любые разговоры о строительстве отношений имеют смысл, если выстраиваются на двусторонней основе, подкрепляются соответствующей политикой и, что немаловажно, атмосферой в обоих обществах. В противном случае такие призывы, в лучшем случае, должны рассматриваться как наносящий пусть неумышленный, но вред Арцаху или же должны расцениваться как элемент диверсии, - осознанной или нет, это суть уже неважно.

Пока Арцах не увидит симптомы выздоровления и не убедится в том, что здоровые тенденции в азербайджанском обществе приобрели необратимый характер, мы должны выстраивать свое поведение исходя не из гуманитарных, моральных, политических и прочих соображений и аргументов, но безопасности арцахского общества. Учитывая сложность ситуации, любые шаги должны быть вымерены и оценены только исходя из критериев безопасности армянских государств и армянства в целом. Любые другие критерии и меры должны рассматриваться как суть дополнительные и второстепенные, не более.

Учитывая историю армянского народа, особенно в последние века, мы просто не имеем права на очередной эксперимент и даже малейший риск. Оставаясь открытыми для налаживания мирных от-

ношений, диалога, сотрудничества, тем не менее, мы должны ждать выздоровления и первого шага со стороны азербайджанского общества и государства. Арцахское общество свой путь по преодолению последствий войны и военного синдрома в целом прошло и уверенно движется по пути построения гражданского общества, тем самым качественно облегчая другой стороне решение своей части уравнения под названием долгосрочный мир на Южном Кавказе.